

14. Prokuratura Amurskoi oblasti informiruet o rezul'tatakh proverki soblyudeniya prav rezidentov territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) (The Prosecutor's Office of the Amur Region Informs about the Results of the Verification of Securing the Rights of Residents of the Priority Social and Economic Development Areas while Exercising State Control (Supervision). URL: <https://procrf.ru/news/547411-prokuratura-amurskoy-oblasti-informiruet.html> (accessed date: 06.02.2018).

15. Federal'nyi zakon ot 13.07.2015 No. 212-FZ «O svobodnom porte Vladivostok» (Federal Law No. 212-FZ of July 13, 2015 “On the Free Port of Vladivostok”), *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2015. No. 29 (chast' I). St. 4338.

Дата поступления: 22.05.2018

Received: 22.05.2018

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.6

О КОНСТРУКЦИЯХ САНКЦИЙ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЛИПИНСКИЙ Дмитрий Анатольевич
доктор юридических наук, профессор, профессор департамента магистратуры Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти, Россия.
E-mail: Dmitri8@yandex.ru

ON THE FRAMEWORKS OF ENVIRONMENTAL LAW RESPONSIBILITY SANCTIONS

LIPINSKY Dmitry Anatolyevich
Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law of the Togliatti State University Tolyatti, Russia. E-mail: Dmitri8@yandex.ru

Санкции эколого-правовой ответственности являются одним из средств предупреждения экологических правонарушений и стимулирования правомерного поведения в сфере экологических отношений. Для назначения наказания и применения мер поощрения необходимы совершенные с точки зрения юридической техники санкции. Речь идет о санкции комплексного института эколого-правовой ответственности. Определение ответственности, исходя из широких позиций, включающих позитивный и негативный аспекты реализации, позволяет выделить не только санкции наказательного, но и поощрительного характера. Анализ альтернативных и иных санкций эколого-правовой ответственности позволяет выявить типичные недостатки, вызванные «увлеченностью» законодателя альтернативностью, позволяет разработать оптимальную структуру альтернативной санкции. Все это способствует совершенствованию законодательства.

Sanctions of environmental law responsibility are one of the means to prevent environmental violations and to encourage legitimate behavior in the sphere of environmental relations. For just sentencing and for applying incentive measures, legal sanctions committed in terms of legal technology are required. The author analyzes the sanctions of the complex institute of environmental law responsibility. The author's definition of responsibility on the basis of broad positions, including positive and negative aspects of implementation, calls for not only punitive but also encouraging sanctions. The paper analyzes alternative and other sanctions of environmental law responsibility, notes typical shortcomings, which include excessive “enthusiasm” of the legislator's alternatives, and develops the optimal structure for alternative sanctions. The article contains recommendations aimed at improving the current legislation.

Ключевые слова: эколого-правовая ответственность; альтернативные санкции; виды санкций; экологическое правонарушение; поощрительные санкции; наказательные санкции.

Key words: environmental law responsibility; alternative sanctions; types of sanctions; environmental offense; incentive sanctions; punitive sanctions.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ проект № 17-03-00022 ОГН «Альтернативные санкции в механизме реализации дифференциации и индивидуализации юридической ответственности»

Эколого-правовые санкции являются одним из структурных элементов эколого-правовой ответственности, выступая средством обеспечения ее предписаний, а также выполняющие функции восстановления, предупреждения, регулирования, кары и воспитания. Поэтому прежде чем перейти к особенностям конструкций санкций эколого-правовой ответственности необходимо остановиться на понятии «эколого-правовая ответственность». Мы употребляем термин именно «эколого-правовая ответственность», а не «экологическая ответственность», так как последнюю рассматривают в литературе не как вид юридической ответственности, а как особую разновидность моральной ответственности [1].

Анализ нормативной основы эколого-правовой ответственности показывает, что в экологическом законодательстве нет санкций, предусматривающих меры наказаний для лиц, совершивших экологические правонарушения. Такие юридико-технические конструкции обусловлены тем, что нормы экологического права охраняются от нарушений при помощи норм, содержащихся в Кодексе об административных правонарушениях РФ и в Уголовном кодексе РФ. Кроме того, возмещение материального вреда помимо существующих такс возможно и на основе норм Гражданского кодекса РФ. В системе юридической ответственности существуют не только отраслевые институты, но и межотраслевые, которые носят комплексный характер. К межотраслевой разновидности относится и институт эколого-правовой ответственности [2]. Нормативные правовые акты, регулирующие экологические отношения содержат отсылочные нормы к Уголовному кодексу, Кодексу об административных правонарушениях. Так в ч. 1 ст. 68 Водного кодекса указано: «лица виновные в нарушении водного законодательства, несут административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Из части второй указанной статьи вытекает, что они могут быть привлечены и к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения причиненного вреда. Аналогичная формулировка содержится в ст. 55 ФЗ РФ от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» [3]. В Федеральном законе РФ от 21.02.1992 г. № 2395-ФЗ «О недрах» закреплено: «Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о недрах, несут административную, уголовную ответственность, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [4]. Можно и дальше приводить аналогичные примеры из экологического законодательства, но все они содержат однотипные формулировки и бланкетные нормы, отсылающие к уголовному, административному и гражданскому законодательству. В период с 1990 по 2001 гг. в системе права начал формироваться вполне самостоятельный институт эколого-правовой ответственности, так как федеральные законы, составляющие экологическое законодательство содержали самостоятельные нормы об ответственности за экологические правонарушения, включающие все три элемента (гипотезу, диспозицию и санкцию). Однако Федеральным законом от 26 декабря 2001 г. № 256-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [5] они были признаны утратившими силу (ст. 2 названного закона), так как законодатель систематизировал их в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Таким образом, отраслевой институт эколого-правовой ответственности трансформировался в межотраслевой институт права.

Для целей исследования необходимо проанализировать санкции за совершения экологических правонарушений, которые предусмотрены КоАП РФ. В КоАП РФ восьмая глава посвящена экологическим правонарушениям (административные правонарушения в области

охраны окружающей среды и природопользования). Она включает 52 статьи, большая часть которых обладает квалифицированными и особо квалифицированными признаками и соответственно, содержит самостоятельные санкции. Анализ санкций за экологические правонарушения показывает, что только три санкции содержат альтернативу штрафу в виде предупреждения; в девяти санкциях в качестве альтернативы штрафу предусмотрено административное приостановление деятельности для специальных субъектов (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц); в десяти санкциях закреплено дополнительное альтернативное наказание в виде конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения; за два состава правонарушения в качестве дополнительного альтернативного наказания, усиливающего штраф, предусмотрено лишение специального права. Таким образом, преобладающим административным наказанием выступает штраф, а другие меры административного наказания законодатель в данной главе практически не использует.

В этой связи можно указать на некоторую увлеченность законодателем наказанием в виде штрафа, тогда как за ряд административных правонарушений, совершаемых как гражданами, так и специальными субъектами в качестве альтернативного наказания можно было бы закрепить и предупреждение. Административное наказание направлено на достижение целей кары, предупреждения, восстановления и воспитания. Санкции, предусматривающие штрафы необходимы в той мере, в которой они обеспечивают интересы государства и общества. Отсутствие в большинстве санкций альтернатив штрафу приводит нас к выводу, что законодатель использует данный инструмент как одно из средств пополнения бюджета. Тем более что привлечение виновного лица к административной или уголовной ответственности не освобождает его от обязанности загладить причиненный вред на основе существующих таксовых расценок, установленных многочисленными Постановлениями Правительства Российской Федерации. Например, ущерб лесному хозяйству возмещается в соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» [6]. Таксы есть, ни что иное как денежные суммы, которые правонарушитель обязан уплатить, возмещая вред, причиненный различным предметам природного мира. Они не носят альтернативного характера, что вытекает из самих особенностей имущественной ответственности.

Наличие системы такс, направленных на возмещение вреда, причиненных объектам природного мира позволила некоторым ученым считать «таксовую ответственность» самостоятельным видом юридической ответственности [7; 8]. По нашему мнению, то, что называют «таксовой ответственностью» является разновидностью гражданско-правовой ответственности, в которой часть норм представляет собой публичный срез гражданско-правового регулирования общественных отношений. Косвенно признают это и сами авторы отнесения «таксовой ответственности» к самостоятельному виду юридической ответственности. Так, В.К. Быковский, определившись с тем, что «таксовая ответственность» является самостоятельным видом юридической ответственности, буквально через несколько страниц пишет, что «таксовая ответственность» возникает на основе норм гражданского законодательства, но обладает значительной спецификой» [8, с. 490].

Мы уже отмечали, что часть норм уголовного права входит в структуру комплексного института уголовно-правовой ответственности, они сформулированы в гл. 26 (экологические преступления), которая насчитывает восемнадцать статей. Только пять статей состоят из одной части, а остальные предусматривают квалифицированные виды преступлений. Анализ санкций за основные составы преступлений показывает, что шесть видов альтернативных наказаний предусмотрено в одной санкции, пять видов наказаний в девяти санкциях, четыре вида наказания в семи санкциях и три вида наказания в одной санкции. При этом многие санкции еще усложнены альтернативой в виде дополнительного наказания, когда правоприменителю необходимо принять решение назначать или отказаться от назначения дополнительного наказания. Складывается впечатление, что законодатель решил чрезмерно усложнить деятельность правоприменителя и непреднамеренно создал условия, которые могут способствовать различным проявлениям коррупции. В альтернативных санкциях, которые предусматривают наказания за

экологические преступления, законодатель перечисляет штраф, исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы, ограничение свободы, лишение свободы. В ряде случаев в качестве альтернативы лишению свободы предусматривает арест, который в настоящее время не применяется. Кроме того, в качестве дополнительной альтернативы указывает на лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. Санкции за совершение экологических преступлений сложны по своей конструкции. Следует указать и на особенность формулирования штрафа, когда в рамках одного вида наказания предлагается выбрать альтернативу его исчисления, в определённой сумме (в рамках относительно-определённого размера) или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за относительно-определённый период. Если сравнивать конструкции альтернативных санкций за экологические преступления, предусмотренные УК РФ с конструкциями, которые предусмотрены за совершение экологических правонарушений, которые закреплены в КоАП РФ, то можно обнаружить две своеобразные крайности, когда в КоАП РФ законодатель практически не использует альтернативные санкции, считая штраф чуть ли не единственным видом административного наказания, а в УК РФ наблюдается чрезмерная альтернативность. Между тем ученые справедливо указывают, что наиболее оптимальной является конструкция альтернативной санкции, когда в ней указано не более трех видов наказаний, а в исключительных случаях не более четырех [9, с. 82; 10, с. 124; 11, с. 134].

Проведенный анализ уголовного законодательства ряда зарубежных стран с низким уровнем коррупции показывает, что альтернативные санкции в нем либо вообще не используются, либо количество наказаний, сформулированных в альтернативной санкции, не превышает трех [12; 13; 14; 15; 16]. Мы не считаем необходимым отказаться в целом от альтернативных санкций в уголовном законодательстве, но и использовать более трех видов наказаний в ее конструкции не считаем целесообразным, а также верным точки зрения юридической техники. Некоторые ученые придерживаются противоположной позиции, полагая, что таким образом происходит усиление ответственности, а диапазон наказаний в одной санкции от штрафа до лишения свободы обусловлен необходимостью «усиления» ответственности за совершение экологических правонарушений. Так, В.И. Баршинов отмечает, что необходимо «ужесточить наказания за предусмотренные УК РФ и КоАП РФ экологические преступления и проступки, что обеспечит большее мотивационное воздействие норм, содержащихся в указанных источниках права» [17, с. 12]. Известно, что жесткие наказания не являются панацеей в достижении целей юридической ответственности в целом и целей санкций в частности. Помимо санкций наказательного характера должны быть предусмотрены и поощрительные санкции.

Мы не случайно назвали научную статью: «О конструкциях санкций эколого-правовой ответственности», а не «О конструкции санкций за совершение экологических правонарушений», так как санкции позитивного (поощрительного) характера предусмотрены и за совершение правомерного и заслуженного поведения, которое является одной из форм реализации позитивной юридической ответственности. В своих работах мы неоднократно обосновывали юридический характер позитивной ответственности и наличие поощрительных санкций, поэтому в настоящей работе не акцентируем на этом внимание, а обратимся к анализу конструкций поощрительных санкций эколого-правовой ответственности.

В ст. 16.3 Федерального закона РФ от 10 января 2017 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [18] определяется порядок исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при этом коэффициент оплаты может быть от 0 до 100 в зависимости от внедрения наилучших доступных технологий, снижающих негативное влияние на окружающую природную среду. Как следует из ч. 5 указанной статьи сделано это «в целях стимулирования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность, к проведению мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению наилучших доступных технологий». В ст. 16.3 сформулирована классическая альтернативная поощрительная санкция, наилучшая альтернативность которой зависит от действий самого хозяйствующего субъекта. В данном случае наблюдается прямая зависимость: чем позитивнее будут действия субъекта, тем больший

объем благоприятного воздействия будет к нему осуществлен. Обращает на себя внимание и ст. 17 указанного закона, посвященная государственной поддержке хозяйственной или иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды. Статья содержит рамочные альтернативные санкции:

- содействие в осуществлении инвестиционной деятельности, направленной на внедрение наилучших доступных технологий и реализацию иных мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду;

- содействие в осуществлении образовательной деятельности в области охраны окружающей среды и оказании информационной поддержки мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду;

- содействие в осуществлении использования возобновляемых источников энергии, вторичных ресурсов, разработке новых методов контроля за загрязнением окружающей среды и реализацией иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В ч. 3 ст. 17 указываются формы государственной поддержки:

- предоставления налоговых льгот в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

- предоставления льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- выделения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Формы государственной поддержки изложены как альтернативные и сформулированы по типу бланкетных, так как для уяснения конкретного размера благоприятных последствий необходимо обращаться к иным нормативным правовым актам, что еще раз подчеркивает комплексный и межотраслевой характер эколого-правовой ответственности.

Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» сложно назвать совершенным, несмотря на наличие в нем поощрительных альтернативных санкций, которые позволяют индивидуализировать позитивную эколого-правовую ответственность. Наша позиция основана на том, что рамочный закон должен ориентировать и на закрепление поощрительных санкций, применяемых к обычным гражданам. Анализ же данного нормативного правового акта показывает, что он стимулирует только правомерное поведение юридических лиц и предпринимателей (без образования юридического лица). Поэтому «согласно правилам законодательной техники и сложившимся правовым традициям меры поощрения в нормативном правовом акте всегда формулируют после глав, разделов или статей, посвященных ответственности за правонарушение. Указанный выше федеральный закон не содержит главы, определяющей поощрения за правомерную деятельность граждан и юридических лиц. В нем есть только глава XIV, которая посвящена ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и разрешению споров в области охраны окружающей среды. Думается, что данный закон необходимо дополнить главой XIV¹, в которой бы закреплялись меры поощрения за охрану окружающей среды. Ввиду того, что сам закон носит рамочный характер положения о поощрениях необходимо развивать в иных федеральных законах, посвященных охране природных комплексов и отдельных природных объектов. Причем поощрительные санкции следует устанавливать дифференцированно, чтобы правоприменителю можно было проводить индивидуализацию позитивной эколого-правовой ответственности субъекта. Поэтому перечень поощрительных санкций должен быть альтернативным, а также необходимо определить сами основания применения той или иной поощрительной санкции, чтобы минимизировать долю усмотрения правоприменителя и индивидуализировать позитивную эколого-правовую ответственность» [2, с. 85].

Как уже указывалось, ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» носит рамочный характер, а многочисленными законами устанавливаются особенности охраны самых разнообразных объектов и предметов окружающего нас мира. В Федеральном законе РФ от 24 апреля 1995 г.

№ 52-ФЗ «О животном мире» [19] устанавливаются правила экономического стимулирования охраны, воспроизводства и устойчивого использования объектов животного мира, которое включает установление налоговых и иных льгот; предоставление льготных кредитов на выполнение работ по охране и воспроизводству объектов животного мира; премирование должностных лиц и граждан, осуществляющих охрану животного мира за выявленные нарушения законодательства Российской Федерации об охране использования животного мира (ст. 54).

Законодатель перечисляет альтернативные санкции, которые могут быть применены к субъектам, но сама конструкция поощрительной санкции усложнена тем, что для ее уяснения необходимо обращаться к иным отраслям законодательства. Так, в последней части ст. 54 указывается, что «действие системы экономического стимулирования обеспечивается специальным законодательством Российской Федерации. При этом не раскрывается, что же необходимо понимать под «специальным законодательством Российской Федерации», когда речь идет о налоговых льготах, то логично предположить, что к специальному законодательству в данном случае относится Налоговый кодекс РФ. В остальных случаях налицо наличие правовой неопределенности, недопустимости которых в текстах нормативных правовых актов неоднократно указывалось в юридической литературе. Складывается впечатление, что законодатель при конструировании альтернативных поощрительных санкций допускает типичные конструктивные ошибки, что и в законодательных формулировках, указывающих на негативную ответственность. Например, в нормативных правовых актах часто можно встретить следующее: «влечет ответственность в соответствии с законодательством» или «за нарушение... наступает ответственность в соответствии с законодательством», вот только каким законодательством остается не ясным, а часто не только для простого гражданина, но и для субъекта обладающего специальными знаниями.

Итак, в завершении статьи считаем необходимым сделать ряд выводов.

1. Сравнительно-правовой анализ санкций за экологические правонарушения, предусмотренные КоАП РФ и экологические преступления, закрепленные в УК РФ, показывает две противоположные конструкции санкций. В КоАП практически не используются альтернативные санкции, а преобладающим видом наказания является штраф. В главе УК РФ, посвященной экологическим преступлениям, наблюдается чрезмерная альтернативность, которая в итоге затрудняет выбор наиболее целесообразного наказания, а также может выступать одним из факторов, который будет способствовать различным проявлениям коррупции.

2. В Федеральном законе РФ «Об охране окружающей среды» необходимо предусмотреть нормы, стимулирующие позитивное эколого-правовое поведение граждан, так как в нем закреплены только поощрительные нормы, направленные на стимулирование правомерного поведения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Библиографические ссылки

1. Цветкова И.В., Иванова Т.Н. Социальные критерии экологической ответственности молодежи // Интеграция образования. 2017. Т. 21. С. 14-32.
2. Липинский Д.А. О правовой политике в сфере дифференциации и индивидуализации эколого-правовой ответственности // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4. С. 42-48.
3. Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
4. Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
5. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 2.
6. Собрание законодательства РФ. 2007. № 20. Ст. 2437.
7. Нарышева Н.Г. Понятие и сущность таксовой ответственности за нарушение законодательства о природных ресурсах // Государство и право. 1997. № 10. С. 43-47.
8. Быковский В.К. Таксовая ответственность за нарушение лесного законодательства // Lex Russica. 2011. № 3. С. 489-490.

9. Кокунов А.И. Техничко-юрдическое конструиование единичных и альтернативных санкций в кодифицированном уголовном законе: постановка проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1. С. 80-85.
10. Тихонова С.С., Кисилева И.В., Фроловичев Я.В. Длина альтернативной санкции статьи особенной части Уголовного кодекса: теория и законотворческая практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 4 (36). С. 124-128.
11. Тихонова С.С., Кисилева И.А., Фроловичев Я.В. Модель санкции за преступления определенной категории: теория и законодательная практика // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 131-134.
12. Уголовный кодекс Франции. Спб. : Юридический центр Пресс, 2002.
13. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. Спб. : Юридический центр Пресс, 2003.
14. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. Спб. : Юридический центр Пресс, 2003.
15. Уголовный кодекс Бельгии. Спб. : Юридический центр Пресс, 2003.
16. Уголовное законодательство Норвегии. Спб. : Юридический центр Пресс, 2003.
17. Баршинов В.И. Правовое регулирование стимулирования охраны окружающей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
18. Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
19. Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

References

1. Tsvetkova I.V., Ivanova T.N. Sotsial'nyye kriterii ekologicheskoy otvetstvennosti molodezhi (Social criteria of environmental responsibility of youth), *Integratsiya obrazovaniya*, 2017, T. 21, pp. 14-32.
2. Lipinskiy D.A. O pravovoy politike v sfere differentsiatsii i individualizatsii ekologo-pravovoy otvetstvennosti (On the legal policy in the sphere of differentiation and individualization of environmental and legal responsibility), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2017, No. 4, pp. 42-48.
3. Sobraniye zakonodatel'stva RF (Collection of legislation of the Russian Federation). 1995. No. 17. St. 1462.
4. Sobraniye zakonodatel'stva RF (Collection of legislation of the Russian Federation). 1995. No. 10. St. 823.
5. Sobraniye zakonodatel'stva RF (Collection of legislation of the Russian Federation). 2002. No. 1. St. 2.
6. Sobraniye zakonodatel'stva RF (Collection of legislation of the Russian Federation). 2007. No. 20. St. 2437.
7. Narysheva N.G. Ponyatiye i sushchnost' taksovoy otvetstvennosti za narusheniye zakonodatel'stva o prirodnykh resursakh (The concept and essence of tax liability for the violation of legislation on natural resources), *Gosudarstvo i pravo*, 1997, No. 10, pp. 43-47.
8. Bykovskiy V.K. Taksovaya otvetstvennost' za narusheniye lesnogo zakonodatel'stva (Tax liability for violation of forest legislation), *Lex Russica*, 2011, No. 3, pp. 489-490.
9. Kokunov A.I. Tekhniko-yuridicheskoye konstruirovaniye yedinichnykh i al'ternativnykh sanktsiy v kodifitsirovannom ugovolnom zakone: postanovka problemy (Technical and legal design of single and alternative sanctions in the codified criminal law: statement of the problem), *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2016, No. 1, pp. 80-85.
10. Tikhonova S.S., Kisileva I.V., Frolovichev Ya.V. Dlina al'ternativnoy sanktsii stat'i osobennoy chasti Ugovolnogo kodeksa: teoriya i zakonotvorcheskaya praktika (The length of the alternative sanction of the article of a special part of the Criminal Code: theory and lawmaking practice), *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2014, No. 4 (36), pp. 124-128.
11. Tikhonova S.S., Kisileva I.A., Frolovichev Ya.V. Model' sanktsii za prestupleniya opredelennoy kategorii: teoriya i zakonodatel'naya praktika (The model of sanction for crimes of a certain category: theory and legislative practice), *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Yuridicheskiye nauki, 2014, No. 2 (17), pp. 131-134.
12. Ugolovnyy kodeks Frantsii (The Criminal Code of France). St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2002.

13. Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germaniya (The Criminal Code of the Federal Republic of Germany). St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.
14. Ugolovnyy kodeks Respubliki San-Marino (The Criminal Code of the Republic of San Marino). St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.
15. Ugolovnyy kodeks Bel'gii (The Criminal Code of Belgium). St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.
16. Ugolovnoye zakonodatel'stvo Norvegii (The criminal legislation of Norway). St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.
17. Barshinov V.I. Pravovoye regulirovaniye stimulirovaniya okhrany okruzhayushchey sredy (Legal regulation of the stimulation of environmental protection), avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. Moscow, 2009.
18. Sobraniye zakonodatel'stva RF (Collection of legislation of the Russian Federation). 2002. No. 2. St. 133.
19. Sobraniye zakonodatel'stva RF (Collection of legislation of the Russian Federation). 1995. No.17. St. 1462.

Дата поступления: 20.06.2018

Received: 20.06.2018

УДК 341+349.6

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ
ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМУ
РОССИЙСКОГО ПРАВА**

МУСТАФИН Ильмир Ралифович

*ассистент кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: ilm67228749@yandex.ru*

**IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF
INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL
LAW IN THE SYSTEM
OF RUSSIAN LAW**

MUSTAFIN Ilmir Ralifovich

Teaching Assistant of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: ilm67228749@yandex.ru

Развитие России по пути формирования правового и демократического государства невозможно без изучения государственного строительства за рубежом, а также специфики национальных правовых систем. Сегодня правовые системы различных государств тесно взаимодействуют и одним из средств такого взаимодействия выступает категория «имплементация». 2017 г. в России в соответствии с Указом Президента РФ объявлен Годом экологии. Проблемы экологии и охраны окружающей среды носят глобальный характер, так как природная среда является основой жизни на Земле. В связи с данным обстоятельством, вопрос имплементации международных норм охраны окружающей среды в российской правовой системе становится актуальным. Раскрываются отдельные аспекты механизма имплементации международных норм в российскую правовую систему, а так-

The development of the Russian Federation towards forming the rule-of-law, democratic and social state is impossible without the study of state construction in foreign countries, as well as the functioning of national legal systems. Currently there is a close interaction of legal systems of different states, one of the means of such interaction is the category "implementation". 2017 in the Russian Federation in accordance with the Decree of the President of Russia is declared the Year of Ecology. The problems of ecology and environmental protection are of a global nature, since the environment is the basis of life on Earth. In connection with this circumstance, the issue of the implementation of international environmental standards in the Russian legal system becomes topical. Some aspects of the mechanism of the implementation of international norms in the Russian legal system are revealed, and some